
ВЛИЯНИЕ ЗАПАДНЫХ СТРАН НА ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКУЮ ОБСТАНОВКУ В ТРОПИЧЕСКОЙ АФРИКЕ В 70-Е ГГ. XX В. (на примере ДР Конго)

Г.М. Сидорова

Институт Африки РАН
ул. Спиридоновка, 1/30, Москва, Россия, 123001

Статья посвящена важному эпизоду из истории ДР Конго — крупному конфликту в провинции Катанга, возникшему в конце 70-х г., под названием «шабских войн». Автор пишет об истории и динамике конфликта, рассматривает взаимодействие этой африканской страны, тогда Заира, с ее западными партнерами — США, Бельгией и Францией, описывает острые моменты борьбы между ними за сферы влияния.

Ключевые слова: конфликтная ситуация, Африканский континент, власть, природные ресурсы, политика Франции, США, Бельгия, военное присутствие.

Вторая по величине страна Африканского континента — Демократическая Республика Конго — всегда находилась в фокусе внимания западных держав. Во все времена ее привлекательной стороной были несметные богатства недр, лесов и рек. В колониальную эпоху из Конго вывозили хлопок, каучук, пальмовое масло. В период «холодной войны» и угрозы развязывания ядерной ставка была сделана на уран как стратегическое сырье, а также медь, кобальт и алмазы. В результате ДРК вступила в XXI в. с истощенной экономикой, большими проблемами социального и военно-политического характера. Этому способствовало много факторов, в том числе и диктаторский режим генерала Мобуту, который безраздельно правил страной с 1965 по 1997 г. Грабя собственный народ и разоряя страну на протяжении почти трети века, Сесе Секу Мобуту и его окружение накопили баснословные богатства. Только его личные сбережения оценивались в 5 млрд долл., а долг страны, который он оставил в «наследство», составил 14 млрд долл. [13].

После прихода к власти в результате переворота в 1965 г. в бывшем Бельгийском Конго его лидер С.С. Мобуту «широко открыл двери» для стран Запада. Ведущие среди них — США, Франция и Бельгия, в свою очередь, заявили о поддержке нового режима и обязались расширить помощь Конго, в том числе и военную. Наиболее сильное влияние в стране ощущалось со стороны США. На протяжении длительного периода Заир (так переименовал Независимое Конго С.С. Мобуту) поддерживал ровные дипломатические отношения с США в отличие от других стран, например Бельгии, Китая или Израиля.

С начала своей карьеры С.С. Мобуту оставался верным Вашингтону, с единственным интервалом в 1975 г., когда американский посол в Заире Дин Хилтон был выдворен из страны, обвиняемый в заговоре. США также как могли «опекали» Заир и предоставляли ему безграничную помощь. Так, к концу 80-х гг. эта африканская страна получала самую большую экономическую поддержку в размере 60 млн долл. и военную помощь 3 млн долл. среди стран континента.

Кроме того, для Заира был установлен сверхльготный режим погашения долгов США по линии Международного валютного фонда (МВФ), в то время как чиновники МВФ были вынуждены ужесточить отсрочку платежей для других африканских стран, например, для Танзании. Это позволило США использовать территорию Заира на правах полноправного хозяина, что в результате привело не только к использованию природных ресурсов, но и военных баз для собственных целей.

Самая крупная военная база Камина, которая находится в провинции Катанга, служила для США снабженческим объектом для поддержки антиправительственной ангольской группировки УНИТА. Правда, С.С. Мобуту всегда отрицал этот факт, но в действительности Заир был единственной транзитной страной, через которую лидер УНИТА Ж. Савимби получал военную помощь. Таким образом, режим Мобуту по всем признакам был проамериканским, что вполне устраивало заирского диктатора.

В отличие от теплых отношений с США, заирско-бельгийское сотрудничество складывалось непросто. Еще давало знать о себе колониальное прошлое. Во взаимодействии двух стран было много нюансов, которые омрачали сотрудничество. Это касалось управленческой сферы, бремени долгов, технического содействия, статуса заирских оппозиционеров, проживавших в Бельгии. Оба правительства с трудом находили компромисс по ликвидации этих неудобных моментов. В то же время С.С. Мобуту по некоторым вопросам «уступал» бельгийскому королю Бодуэну I, которого считал себе равным, и отказывал премьер-министру Бельгии.

Имели также место обострения отношений между Бельгией и Заиром, как например, в 1967 г. из-за волнений так называемых катангских жандармов, подробнее о которых речь пойдет чуть позднее. В этой связи конголезское правительство забило тревогу, и С.С. Мобуту выступил с заявлением, адресованным к Совету Безопасности ООН, в котором говорилось, что «Конго стало объектом агрессии, спровоцированной западными колониальными странами», а также добавил, что «наемники бельгийского и испанского происхождения, солидаризировавшиеся с экс-жандармами Катанги, ведут открытую агрессию в Букаву» (1) [15. Р. 390].

Бельгийцы отрицали свою причастность к инциденту, заявив, что «Бельгия ни прямо, ни косвенно не имеет отношения к событиям и остается верной принципам невмешательства во внутренние дела Конго», а также заявили протест в связи со слухами о том, что якобы самолет, груженный оружием и амуницией, поднялся в воздух с территории Бельгии, приведя в доказательство сведения из бельгийского аэропорта Завентема.

В августе 1968 г. между Бельгией и Заиром было подписано важное соглашение о техническом и научном сотрудничестве, а в ноябре 1969 г. состоялся визит С.С. Мобуту в Бельгию. Бельгийский монарх Бодуэн и королева Фабиола посетили Заир с ответным официальным визитом в июне 1970 г. Отношения вновь обострились в 1973 г., когда С.С. Мобуту начал проводить курс заиризации, суть которого состояла в «возвращении к истокам» и национализации промышленных предприятий. Новая политика президента Заира затронула большое число бельгийских предприятий, а их потери исчислялись миллиардами франков.

Несмотря на разного рода коллизии, Бельгия все же продолжала фигурировать среди первых торговых партнеров Заира, в котором тогда проживало около 45 тыс. выходцев из Бельгии. Однако иностранные инвесторы, в том числе и бельгийские, стали настороженно относиться к самобытной политике заирского лидера, а его политические шаги толковали как средство для того, чтобы «богатеть не работая, потреблять ничего не производя и бесконтрольно руководить» [15. Р. 394].

В январе 1974 г. была опубликована книга бельгийского адвоката Жюля Шоме под названием «Возвышение Мобуту: от сержанта Жозефа Дезире до генерала Сесе Секо» [7], которая была расценена в Заире как надругательство над президентом. Заирский посол в Брюсселе обратился с просьбой к министру иностранных дел Бельгии Ван Эсланду о запрете презентации книги, на что министр ответил, что конституция гарантирует свободу слова в Бельгии и не может запрещать частные собрания.

Это вылилось в грандиозный, пожалуй, самый сильный скандал за всю историю заирско-бельгийских отношений. Заирские власти даже задавались вопросом: «А существуют ли в самом деле дружеские отношения между Бельгией и Заиром?». В результате скандала дело дошло до денонсирования договора о дружбе между двумя странами. По этому поводу в мае 1974 г. национальный исполнительный комитет Заира заявил, что «Республика Заир, защищая свою честь, считает необходимым денонсировать договор о дружбе между Бельгией и Заиром. Отныне отношения между двумя странами теряют привилегированный характер и становятся обычными» [15. Р. 396].

Бельгийцы и на этот раз «проглотили горькую пилюлю». К январю 1977 г. отношения между двумя странами нормализовались, хотя в целом интерес Бельгии к Заиру несколько снизился. Дело было в том, что политические круги Бельгии были больше озадачены положением внутри собственной страны, погрузившейся в затяжной экономический кризис. К тому же создавалось впечатление, что в скором времени режим Мобуту рухнет, а бельгийцы были вовсе не против этого. В связи с этим они не хотели себя компрометировать и оказывали лишь формальную поддержку заирскому лидеру.

Интересы Бельгии в Заире очень рано столкнулись с интересами Франции. К тому же Заир был намерен развивать не только отношения с США и бывшей метрополией, но и с другими странами в различных областях, включая военную. Так, в апреле 1973 г. С.С. Мобуту заказал во Франции 30 вертолетов Пума-330, 17 самолетов Мираж-5. Другой военный заказ был сделан на 5 вертолетов Пума и Алуэт и 290 единиц легкого стрелкового оружия. В 1974 г. между Францией и Заиром были подписаны соглашения о защите инвестиций и о военном сотрудничестве, предусматривавшие также подготовку армейских кадров и поставки военного снаряжения. В ноябре 1976 г. французы внедрили дорогостоящую телесеть через спутниковую связь стоимостью в 400 млн франков. Французы вкладывали инвестиции в технологические проекты Заира, включая гидроцентральный Инга, высоковольтную линию передач Инга—Шаба и сталеплавильный завод в Малуку (неподалеку от столицы) [14. Р. 222]. В честь одиннадцатой годовщины республики

был запущен ультрасовременный на тот период радиотелевизионный комплекс «Голос Заира», он был самым мощным на Африканском континенте.

С приходом к власти Валери Жискар д'Эстена африканская политика Франции укрепила позиции на континенте. Новый французский президент казался африканцам «более африканским» [З. Р. 166], чем прежние. Он начал с реформирования французско-африканских отношений, избавившись, в первую очередь, от «колониальных пережитков». Французский лидер упразднил генеральный секретариат Сообщества африканских и мальгашских дел, оставив при себе лишь его сотрудника Рене Журдиньяка, который осуществлял непосредственную связь между африканскими лидерами и президентом.

Уже через год после вступления в должность президента Ж. д'Эстена французо-заирские отношения заметно активизировались. Сближаясь с французским президентом и стремясь в целом к диверсификации экономических отношений, Киншаса в то же время несколько дистанцировалась как от Бельгии, так и от США.

Конец 70-х гг. был отмечен самым мощным восстанием против мобутовского режима, которое вошло в историю под названиями «шабских», или «катангских», войн. Первый конфликт разразился в марте 1977 г., второй — в мае 1978 г. Их история связана с катангскими сепаратистами во главе с Моизом Чомбе, которые требовали в 1960 г. отделения провинции Катанга (2).

С того момента, как катангские сепаратисты потерпели поражение, часть жандармов осталась в стране, чтобы пополнить ряды конголезской национальной армии. Однако катангские солдаты стали предметом насмешек местного населения, особенно военнослужащих, которые навсегда внесли их в списки изгнанников и предателей. Катангские боевики не раз пытались реабилитировать себя в глазах соотечественников, однако всякий раз терпели неудачу. Так, в результате провала очередной акции протеста в «медной» провинции (так называли Катангу, где добывали медь) многие экс-жандармы вынуждены были бежать за пределы Заира: одни — в Руанду, другие в Анголу и Замбию.

В Анголе к заирским повстанцам присоединились беженцы народности лунда, населявшие ранее одноименное королевство. Этот народ оказался разделенным на три части искусственными колониальными границами и стремился к воссоединению.

Таким образом, в Анголе образовалось политическое движение под названием Фронт национального освобождения Конго (ФНОК), ставившее своей задачей свержение режима Мобуту [10]. В марте 1977 г. вооруженные отряды ФНОК вторглись в провинцию Шаба. Заирская газета «Элима» [4] писала, что С.С. Мобуту стремился выправить ситуацию дипломатическим путем, однако это ему не удалось.

Вооруженный конфликт в Шабе привлек к себе внимание западных стран, прежде всего США, Франции и Бельгии, которых больше устраивала стабильная обстановка, нежели конфликтная. Однако в критической для Заира ситуации они проявили себя по-разному.

На тот момент господствующее положение в Заире занимала Франция, вызывая тем самым ревность Бельгии, и «наносила удар по тщеславию США» [12.

Р. 67]. Правительства Брюсселя и Вашингтона устранились от предоставления помощи С.С. Мобуту, в то время как Франция проявила заметное волнение за его судьбу. Ее опасения были связаны также с тем, что изменения в этой стране могли нежелательным образом отразиться на других африканских странах и пошатнуть ее позиции в целом на Африканском континенте. В связи с событиями в Заире парламент Франции принял решение о направлении в эпицентр конфликта «силы вмешательства», куда входили парашютно-десантные подразделения, — главное орудие для осуществления молниеносных военных операций [9].

6 апреля 1977 г. Франция при содействии Марокко начала секретную операцию под названием «Вервен», продлившуюся 80 дней. В воздух поднялись одиннадцать самолетов, каждый из которых имел около 50 тонн груза на борту. Они совершали рейсы по маршрутам «Рабат — Киншаса» и «Киншаса — Лубумбаши — Колвези» (два последних города находятся в современной провинции Катанга). Кроме того, Франция направила в Шабу 125 грузовиков, которые перевозили армейское снаряжение. Чуть позднее французы, как бы спохватившись, признали, что не имеют с Заиром договора об обороне. По этому поводу министр иностранных дел Франции отметил, что его страна действует в рамках военно-технических договоров, а это, по их мнению, оправдывало вмешательство во внутренние дела Заира.

События в Заире приняли политический оборот. Действия французов вызвали недоумение, в том числе и в самой Франции. Так, глава группы коммунистов нижней палаты парламента Франции Роббер Баланже назвал этот шаг Франции колониальной военной интервенцией. К нему присоединились социалисты и левые радикалы парламента. Действия французского правительства подверглись критике и в других странах. Организация африканского единства опубликовала заявление, в котором отмечала, что заирский конфликт может расширить рамки и стать интернациональным.

От Бельгии каких-либо заявлений не последовало, а пресса комментировала события как весьма деликатные. В этой связи посол Бельгии в Киншасе Ритвегер де Мор заявил, «что его страна, оставаясь верной положениям Устава ООН, придает важное значение принципу территориальной целостности и невмешательства, в частности, в дела такой независимой суверенной страны, как Республика Заир» [15. Р. 437].

Это было осторожное заявление, которое ни к чему не обязывало. Однако, «на всякий случай», бельгийские самолеты «С-130» все же находились в боевой готовности для возможной эвакуации бельгийского населения из Шабы. При этом не уточнялось, где они будут находиться в ожидании команды — в Бельгии или Заире, а официальный представитель департамента МИД Бельгии заявил, что Бельгия никогда не имела намерения вводить свои войска в Заир. Относительно погрузки оружия в самолет Эр-Заир в бельгийском аэропорту Завентем мидовец уточнил, что это лишь коммерческая сделка с «традиционным партнером» и эмбарго на продажу бельгийского оружия Заиру не существует. В ходе событий в Заире бельгийцы внимательно следили за действиями французов. И если сначала они «потирали руки» и ратовали за то, что вместо них сделали французы, то позднее они стали обвинять Францию в желании «стричь траву у ног Бельгии», стрем-

лении внедриться в бывшую бельгийскую колонию и завладеть огромными богатствами Катанги.

Первая реакция США была несколько смутной. Официальный представитель Госдепартамента Ходинг Картер заявил, что США не были в курсе военной интервенции в Заире. Однако развитие событий в Шабе заставило придумать административную президента Картера, к которому правительство Киншасы обратилось за военной помощью, чтобы покончить с повстанцами.

США заявили, что согласны помочь Заиру, но с той оговоркой, что поставки «дружественной» стране не будут содержать ни оружия, ни амуниции. На деле американцы всерьез были озабочены событиями в Заире. Об этом ясно дал понять госсекретарь США Сирус Венче. Выступая в комиссии по иностранным делам в марте 1977 г., он отметил, что если будут затронуты медные шахты Заира, то для США это будет серьезным ударом.

В результате закулисная политика западных держав обеспечила С.С. Мобуту победу над повстанцами, и 29 мая 1977 г. в Киншасе состоялся большой митинг по случаю окончания «войны восьмидесяти дней». Однако мир в этой африканской стране воцарился ненадолго.

Вопреки оптимизму Мобуту в мае 1978 г. началась вторая «шабская» война. Катангские жандармы, вернувшиеся из Анголы и Замбии, возобновили военные действия на территории Заира и захватили города Колвези, Дилоло, Капанга и Кисенге [5]. Их целью было завладение промышленными объектами, принадлежавшими компании Жекамин, основной компании Заира по добыче и переработке минерального сырья. Руководитель ФНОК М. Мбумба в интервью сообщил, что они воспользовались ситуацией, когда все госструктуры и административные органы погрязли в коррупции.

Эта атака застала врасплох не только армию и администрацию, но и службу безопасности. Еще в марте 1978 г. французские спецслужбы контрразведки информировали С.С. Мобуту о необходимости усиления армейских частей в Шабе, но в Киншасе к этому не прислушались. Заирский лидер запросил по телефону о помощи Жискара д'Эстэна. Но ответная реакция последовала не сразу. Франция в тот момент уже была задействована в военном плане в Ливане, Чаде и опосредованно в Западной Сахаре, т.е. условия были иными, чем в 1977 г. Но все же Жискара ответил положительно, надеясь на поддержку США, которые не хотели действовать открыто [6].

Таким образом, Франция во второй раз вторглась в Заир под предлогом спасения жизни европейцев, которым якобы угрожала опасность извне [11]. Французские парашютисты, прибывшие туда в мае 1978 г., жестоко расправились с заирскими повстанцами. Было убито свыше 300 человек [11]. Кроме французских «сил вмешательства» в военном конфликте были замешаны израильские инструкторы по «антипартизанским действиям», а также американские специалисты, принимавшие участие в военных операциях [1. С. 119].

После длительных переговоров Франция и Бельгия начинают совместную операцию «Леопард» с использованием парашютистов французского Иностранного легиона под предлогом гуманитарной акции. Париж знал, что мировая общест-

венность неодобрительно отнесется к действиям Иностранного легиона в Шабе, а потому и решил действовать совместно с бельгийцами, чтобы потом вместе разделить эту нелегкую моральную ответственность. Однако они действовали осторожно, неоднократно заявляя, что спасают жизнь соотечественникам. Вскоре французские и бельгийские контингенты войск были заменены на межафриканские силы по поддержанию мира, включая солдат из Сенегала (500), ЦАР (300), Того (159), БСК (110), Египта (60), Габона (44) [18. Р. 618].

Тем временем С.С. Мобуту контролировал ситуацию в Колвези. Он придумал новое средство борьбы с ополченцами и их защитниками, используя отряды пигмеев из племени бамбут, которые были вооружены колчанами с отравленными стрелами. По этому поводу киншасская газета Солонго писала: «С этими стрелами мы уверены в победе над врагом. Когда применяется огнестрельное оружие, то бывают раненые, и им помогает Красный крест. Отравленные стрелы — совсем другое дело. Они никому не оставляют шансов выжить» [8].

Расчет заирского лидера оказался правильным. Сообщение об отравленных стрелах посеяло панику в рядах противника, хотя немало напугало и европейских солдат. В результате мятежники были оттеснены в соседнюю Руанду и репатриированы. Замбия приняла на своей территории экс-жандармов с их семьями.

Позднее, подводя итоги конфликта, министр обороны Бельгии скажет, что операция 1978 г. была менее позитивной, нежели те, которые проводились Бельгией в Конго в 1960 и 1964 г. В то же время французский адмирал Антуан Сангинетти расценил помощь Франции режиму Мобуту в двух «шабских» войнах как противовес несостоятельности американцев, которые лишь косвенно приняли участие в конфликте в Колвези, помогая транспортом и горючим [2. Р. 99]. С.С. Мобуту, в свою очередь, высоко оценил «гуманитарную» акцию французов и бельгийцев, пришедших к нему на помощь.

Французское вмешательство во внутренние дела Заира при скрытой поддержке Бельгии и США продемонстрировало миру не только оперативную возможность иностранного легиона, но и поставило на повестку дня вопрос о необходимости ликвидации иностранных баз в Африке. По крайней мере, было очевидно, что африканское воздушное пространство остается незащищенным.

Таким образом, в период власти Мобуту Заир продолжал оставаться площадкой для соперничества между великими державами. Консолидированные действия западных стран в Шабе и Колвези в 1977 и 1978 гг. подтвердили их заинтересованность в сохранении господства на Африканском континенте. «Шабские» войны имели также важные международные последствия. Они в очередной раз «взвесили» военно-политические силы США, Бельгии и Франции и привели к их перегруппировке в Тропической Африке.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Город в провинции Южное Киву.
- (2) Территориально-административное деление ДРК менялось несколько раз: в 1947, 1963, 1988 и 2006 гг. Поэтому, чтобы лучше понять, где происходили события, в частности, так называемые «шабские» войны, надо обратиться к политическим картам соответствующих исторических периодов.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Громыко А.А.* Белый дом и Черный континент. — М., 1984.
- [2] *Sanguinetti A.A.* Les interventions militaires francais // Bibliothèque Nationale de la France, Ed. Tricontinental. — 1981.
- [3] *Cohen S.* Les conseillers du Président. P. — Presse Universitaire de France, 1980.
- [4] Elima. Kinshasa. — 12.03.1977.
- [5] *Gras Y.* Les raisons de Kolwezi // *Le Monde*. — 17.10.1981.
- [6] *Gras Y.* L'opération Kolwezi // *Mondes et Cultures*. — 1985. — № 4.
- [7] *Jules C.* L'ascension de Mobutu. Du sergent Joseph Desiré au général Sese Seko. P., Ed. Maspero. — Bruxelles, 1974.
- [8] Le Guide a présenté deux ex-gendarmes katangais // *Salongo*. — 21.04.1977.
- [9] Le Journal Officiel. Assemblée Nationale de la France. — 19.12.1979.
- [10] *Le Monde*. — 13.04.1977.
- [11] *Le Monde*. — 19.05.1978.
- [12] *Maspero F.* Le combat de Tricontinental. Numero special «La France contre l'Afrique».
- [13] *Pons F.* L'aide fatale à l'Afrique // *Le Monde*. — 22.10.2009.
- [14] *Willame J.-C.* La France au Zaïre. Le grand «safari technologique» // Boiliothèque Nationale de la France, Ed.Tricontinental. — 1981.
- [15] *Yakemtchouk R.* Les deux guerres du Shaba // *Studia diplomatica*. — Vol. XLI. — 1988. — № 4—6.

WESTERN COUNTRIES INFLUENCE ON THE POLITICAL AND MILITARY SITUATION IN TROPICAL AFRICA IN 1970—1980 (on the Example of the Democratic Republic of Congo)

G.M. Sidorova

Institute of African Studies of RAS
Spiridonovka str., 1/30, Moscow, Russia, 123001

The article is devoted to one of the important episodes of the DR Congo history — the massive conflict in Catanga province, which arose in the end of the 1970-ies with the name of “The Shab wars”. The author depicts the history and the dynamics of the conflict, analyses the interaction of the country, named Zaïre at the time, with its Western partners — USA, Belgium and France, describes the acute moments of their struggle for areas of influence.

Key words: conflict, African continent, power, natural resources, France policy, the USA, Belgium, military presence.